

живых картин природы, меняющихся словно в калейдоскопе Роскошный «служебный» вагон, предоставленный в распоряжение экспедиции от Самары до Златоуста, еще более способствовал силе прекрасного впечатления. Большие окна вагона иногда открывали нам целые уральские панорамы, в особенности в южной части горизонта, нередко блестящего отраженными полосками румяной зари.

После Урала, моих спутников больше всего занимали огромные железнодорожные мосты, издали казавшиеся гигантским кружевом, переброшенным через широкие, многоводные реки Сибири. Проходя по таким мостам, поезд замедляет ход, колеса характерно отсчитывают рельсы; внизу стремительно несутся холодные волны. За мостом опять мелькают прежние виды с кустами, лугами и перелесками....

Вот наконец и Иркутск, и его прозрачная, холодная красавица Ангара, слегка прикрытая туманом. Морозы крепчали, в воздухе летали «белые мухи», сибиряки кутались в меховые одеяния. Здесь мы были встречены топографом П. Я. Напалковым и казаками Бадмажаповым и Содбоевым.

Иркутск — исторический центр Сибири. В Иркутске экспедиции предстояло прожить несколько дней, которые мелькнули незаметно. Высшие представители края и города Иркутска и члены Восточно-Сибирского отдела Русского Географического Общества самым предупредительным образом содействовали скорому и успешному проведению в жизнь всех очередных вопросов экспедиции, с которыми я обратился к своим старым и новым знакомым. В частности, известный иркутянин С. Н. Родионов снабдил меня в путешествие лучшими патронами, с бездымным порохом, для моего ружья «Гано». В дальнейшем — в глубине Центральной Азии — я много раз с благодарностью вспоминал моего друга-сибиряка за его прекрасный вдумчивый подарок. Стрельба бездымным порохом неоценима: меньше гула и отсутствие дыма; благодаря последнему обстоятельству, стрелок может сразу видеть результат своего выстрела... У С. Н. Родионова, между прочим, я оставил на хранение часть моего имущества, необходимого мне только на обратном следовании.

Вечером, 26 ноября, мы оставили Иркутск и покатали дальше. Темной глухой ночью наш поезд обогнул красивую